

Протоиерей Яков Прокопьевич Стефановский

После того как многолетний настоятель Спасо-Преображенского собора протоиерей Василий Волотовский 22 октября 1918 года вышел за штат, к исполнению его обязанностей приступил священник этого храма Яков Стефановский – не только самый старший по возрасту среди других священнослужителей собора, но и наиболее опытный. К тому моменту стаж его церковного служения насчитывал более 36 лет. Утвержден в должности настоятеля собора он был 20 февраля 1919 г.

Яков Прокопьевич Стефановский родился 15 июня 1858 года в семье псаломщика. Место его рождения неизвестно, но можно предположить, что он был родом из наших краев.

В Тихвине жила его старшая сестра Анна Прокопьевна Стефановская, ее дом стоял на пересечении Петровской улицы (ныне Юных Разведчиков) и Полевой-Кузнецкой.

В Сенновской и в Пярдомльской церквях (Бокситогорский район) в 1866-1880 годах был священником его родной брат Павел Прокопьевич Стефановский.

В 60-х годах XIX века в Михайловской церкви Озерского погоста Тихвинского уезда служил священник Иоанн Стефановский, а в Ребовской церкви Тихвинского уезда (с 1881 года) – священник Василий Стефановский. Возможно, последние два тоже приходились ему братьями. Сказать об этом с уверенностью нельзя, так как не удалось выяснить их отчество.

Известно также, что законоучителем Тихвинского уездного училища (в 1829-1832 годах) был протоиерей Михаил Стефановский. Так что фамилия Стефановский была для Тихвина не чужой.

После окончания в 1880 году Новгородской духовной семинарии Яков Стефановский 16 августа того же года был назначен наставником в Тихвинское приходское училище, где работал до 2 сентября 1882 года.

26 сентября 1882 года он женился на дочери настоятеля храмов Тихвинского Введенского женского монастыря Стефана Зверева Зинаиде. Таинство венчания совершил его бывший однокурсник, ставший к тому времени священником, Николай Васильевский. Жениху было 24 года, невесте – 21.

22 октября 1882 года Яков Стефановский был определен священником к Явросемской церкви Тихвинского уезда, в которой до 6 июля 1882 года служил его тесть Стефан Зверев.

Как и другие священнослужители, помимо служения в церкви о. Яков Стефановский занимался и педагогической деятельностью: с 1885-го по 1887 год он был заведующим школами грамоты в Никульском, Мелехове, Ушакове, Абрамове и в них же преподавал Закон Божий. С 4 декабря 1890 года по 1998 год состоял законоучителем Никульской земской школы (народного училища) и с 1896 года по 1898 год – Турлинской земской школы.

Пять лет, с 1884-го по 1889 год, он являлся помощником благочинного 3 Тихвинского округа, а с 25 февраля 1891 года по 1898 год – благочинным этого округа. В 1893–1898 годах был председателем миссионерского отделения по борьбе с расколом.

15 июля 1898 года о. Яков Стефановский был переведен к Тихвинскому Спасо-Преображенскому собору. Во время служения в Тихвине он жил с семьей в своем доме по адресу ул. Фроловская, д.26 (ныне ул. Пролетарской Диктатуры). Дом до нашего времени не сохранился.

Служение в соборе он совмещал с преподаванием Закона Божиего в Тихвинском приходском училище (1899–1905 годы), Высшем начальном училище (1900–1915 годы) и Реальном училище (14 сентября 1914 года – 1918 год).

С 1900 года он три года был помощником Благочинного 1 Тихвинского округа, с 1906 года в течение 6 лет – членом Ревизионного комитета по духовному училищу, с 1906 года по 1915 год – постоянным членом-казначеем отделения Епархиального училищного совета.

Кроме того, он являлся депутатом по духовно-училищным делам (с 1906-го по 1908 год), а также депутатом 1 округа Тихвинского уезда (в 1908 – 1914 годы).

Его труд был отмечен целым рядом церковных и светских наград, в том числе орденом Св. Анны 3 степени за заслуги по гражданскому ведомству, Библией, серебряными медалями в память царя Александра III и 25-летия церковно-приходских школ, юбилейным Романовским знаком.

В семье Якова и Зинаиды Стефановских родилось 12 детей: 7 сыновей и 5 дочерей. Сведений о них сохранилось немного. Три дочери (Евгения, Мария и Надежда) умерли в младенчестве; сын Александр, родившийся уже в Тихвине в 1901 году, прожил только 14 часов, отец едва успел совершить над ним Таинство Крещения.

О других детях сведения получены в основном из клировой ведомости Спасо-Преображенского собора за 1916 год. Дочь Екатерина была к тому времени замужем за священником Воронинской церкви Череповецкого уезда Капитоном Владимировичем Смагдадиным, сыном диакона Тихвинского Введенского женского монастыря, ставшим впоследствии одной из жертв политических репрессий. Его расстреляли 4 октября 1937 года.

Сын Василий после окончания в 1907 году Новгородской духовной семинарии несколько лет работал учителем земской школы, а в 1916 году находился на военной службе.

На одном из фронтов Первой мировой войны был и сын Борис в 1911 году, до мобилизации трудившийся учителем Озеревской церкви Тарантаевской волости Тихвинского уезда.

Алексей, окончивший Новгородскую духовную семинарию в 1914 году, учился в Киевской духовной академии. Николай служил на Северной железной дороге. Дмитрий учился в Новгородской духовной семинарии. В 1917 году он был переведен в 4 класс, но окончить семинарию не успел, так как после Октябрьского переворота ее закрыли.

Дочь Серафима была ученицей Тихвинской женской гимназии.

Сын Иван, судя по всему, был не особо благополучным. Известно, что 3 ноября 1912 года городской судья Тихвина, разобрав уголовное дело по обвинению его полицией в краже, «приговорил лишённого всех особых прав и преимуществ Ивана Яковлева Стефановского подвергнуть тюремному заключению на восемь месяцев». Что с ним случилось после выхода из тюрьмы – неизвестно. В 1916 году среди детей Якова Стефановского он уже не назван.

Так, как описано выше, складывалась жизнь о. Якова Стефановского до Октябрьской революции. О том, что случилось потом, удалось в определенной степени узнать из немногих обнаруженных архивных документов и из дневниковых записей тихвинского историка и краеведа И.П.Мордвинова.

Настоятельство о. Якова Стефановского выпало на очень непростое время. В соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», опубликованном 5 февраля 1918 года, все церковные и религиозные общества лишались всякой собственности, все их имущество объявлялось народным достоянием. Церковь, правда, могла пользоваться храмами и предметами, предназначенными специально для богослужебных целей, бесплатно, но только «по особым постановлениям местной или центральной государственной власти».

Сохранился документ за подписями настоятеля собора Якова Стефановского, других священнослужителей и прихожан храма, свидетельствующий о том, что 25 апреля 1919 года религиозная община при Спасо-Преображенском соборе по особой описи приняла от Тихвинского совета крестьянских и рабочих депутатов «в бессрочное бесплатное пользование находящийся в гор. Тихвине Соборный храм каменный и кладбищенскую Иовскую церковь каменную и часовню на Богородицкой улице с находящимися в них богослужебными предметами».

В том же 1919 году имя о. Якова Стефановского встречается в дневниковой записи И.П.Мордвинова от 14 августа: «Утром нас разбудило пение монахинь. Несли мимо гроб Елены Литвиновой... Сегодня должен был идти крестный ход... Он действительно проходил мимо нас, но мы занятые чаепитием, не видали его... Говорят, был весьма печален; шел только один поп Яков (Стефанов-

ИЗ ИСТОРИИ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА.
НАСТОЯТЕЛИ ПЕРВЫХ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛЕТ

ский – прим. автора), произнес на Безместных трогательную речь, от которой народ плакал: подчеркивал общее равнодушие к вере и церкви, указывал, что раньше народ шел в процессии тысячами, а теперь – только десятками».

Советская власть все держала под контролем. 19 марта 1921 года губернский отдел юстиции просил Тихвинский уездный отдел внутреннего управления сообщить общине Спасо-Преображенского собора, что Устав прихода может быть утвержден при условии изменения статьи 11-й, в которой говорилось, что правом голоса на общем собрании могли пользоваться лица, достигшие 20-летнего возраста. Юристы отметили, что это положение противоречило ст. 60 Конституции РСФСР от 10 июля 1918 года и ст. 10 декрета об отделении Церкви от государства от 24 августа 1918 года, предоставившим право всем достигшим 18-летнего возраста участвовать в управлении богослужебным имуществом.

Замечания были учтены, и Спасо-Преображенская община 27 мая 1921 года была утверждена.

1922 год вошел в историю государства и Русской Православной Церкви как период изъятия церковных ценностей под предлогом борьбы с голодом. В архиве сохранилась опись изъятия в Спасо-Преображенском соборе риз от 27 апреля 1922 года за подписью настоятеля Якова Стефановского.

8 июня 1922 года он послал на имя митрополита Новгородского и Старорусского Арсения (Стадницкого) рапорт, в котором сообщал, что из вверенных ему городских храмов и церквей I благочиннического округа правительственной комиссией произведено изъятие церковных ценностей. Переучет и изъятие производились при представителях общин верующих и при настоятелях церквей. «Дело изъятия окончилось в порядке и спокойно».

И.П.Мордвинов записал в своем дневнике, что в журнале «Наука и религия» были отмечены «на Красной доске наш поп Янкель Стефановский и архимандрит Антоний» за то, что изъятие церковных ценностей в Тихвине прошло без эксцессов. «Какая ирония судьбы», – язвил по этому поводу историк. Сам журнал, в котором появился этот хвалебный отзыв, по его мнению, «производил довольно гнусное впечатление и содержанием, и балаганщиной».

К концу 1922 года умами некоторых тихвинских священнослужителей овладели идеи обновленчества. 19 ноября 1922 года в дневнике И.П.Мордвинова появляется запись: «У нас в Тихвине тоже зачинается церковная разруха».

Из той же записи следует, что Якова Стефановского, который встал на сторону обновленцев, череповецкий епископ назначил благочинным монастырей.

В декабре 1922 года И.П.Мордвинов пишет: «благочинный Янкель всячески подставляет ножку архимандриту и не хочет служить с последним, чтобы не стоять ниже его. Церковь гибнет». По словам историка, о. Яков Стефановский даже намеревался стать настоятелем Большого монастыря.

Спасо-Преображенский собор.

Но, как известно, обновленцам в Тихвине противостояли многие священнослужители и верующие. 15 мая 1923 г. протоиерей Яков Стефановский прислал в Череповецкое епархиальное управление рапорт, свидетельствующий о нежелании духовенства и мирян Тихвинского уезда присоединиться к Череповцу. А 25 июня 1923 года ему как уполномоченному Тихвинского церковного управления была вручена выписка из протокола общего собрания верующих религиозной общины Большого монастыря, в которой было однозначно заявлено о непризнании обновленческих епископов и обновленческих управлений и о неподчинении их распоряжениям.

29 июля 1923 г. череповецкая губернская газета «Коммунист» опубликовала заметку под названием «Забастовали», в которой говорилось: «Тихвинские попы объявили добровольную подписку прихожан для выяснения, кто хочет примкнуть к «новой» церкви и кто остается в «старой». В результате соборная церковь («новая») осталась без прихожан, которые перешли в Введенский и Тихвинский монастыри. Бедный соборный причт остался без дохода и выходит в отставку». Яков Стефановский был исключен из общины и остался без всяких средств к существованию.

«Старая» церковь одержала верх. Богослужения в Спасо-Преображенском соборе осенью 1923 года совершались священнослужителями, принадлежавшими канонической Церкви.

Якова Стефановского в соборную общину обратно не принимали. Президиум общины выдвинул ему и священнику Леониду Борисову, также примкнувшему к обновленцам, следующие условия: они должны были принести покаяние и ответить на 5 вопросов анкеты президиума общины. Если, по отзывам президиума и духовника, которым был назначен для них священник Владимир Фиников, их ответы и покаяние будут признаны удовлетворительными, то тогда предполагалось создать всю обновленческую общину для публичного раскаяния, а затем все дело должно было быть направлено к епископу Серафиму на его окончательный приговор.

Яков Стефановский отказался выполнять предписанные условия, в списке священнослужителей Спасо-Преображенского собора на 10 июня 1924 года его имя отсутствует.

Нет его и среди участников обновленческого викариатского съезда духовенства и мирян Тихвинского района, состоявшегося 13-14 марта 1929 года.

Порвал ли он с обновленцами, принес ли впоследствии покаяние и вернулся в лоно канонической Церкви, служил ли где-то или прекратил служение, был здоров или болен – неизвестно.

Архивные документы свидетельствуют, что он продолжал жить в Тихвине, так как его имя и имя его жены Зинаиды Степановны есть в списках лишенных прав за 1925, 1928 и 1930 годы.

Известно, что скончался он 8 января 1931 года на 73 году жизни.

Светлана Старшинина.